

В письмах домой он писал, что их всех готовят для уличных боев. Мол, под Питером отцы-командиры будут обучать технике боев до декабря, а потом могут снова отправить на юг. В последних письмах, отправленных домой в середине декабря, солдат сообщал, что, по слухам, где-то начинается крупная заваруха, и они в скором времени уедут туда.

...Первый бой молодые солдаты приняли уже на аэродроме, во время высадки в Грозном (в столицу мятежной республики батальон перебросили в январе 1995 года). Во время самого первого обстрела погибло несколько человек, в том числе комбат. В последующие дни их часть оказалась сильно потрепанной, и жалкие остатки командование передало в подчинение Саратовскому полку. Позже в Выборге Серезиному отцу рассказали, что от батальона, в котором служил его сын, осталось, дай бог, человек двадцать. При этом большая часть

выживших солдат были либо ранены, либо контужены. В Выборг Николай Александрович ездил на открытие памятника погибшим солдатам.

Там же ему рассказали, что сын погиб во время одного из уличных боев. По свидетельству сослуживцев, Сережа побежал вытаскивать раненого солдата, но успел добраться только до угла ближайшего дома и упал, подкошенный двумя пулями снайпера. Одна пуля (со смещенным центром тяжести) попала Сергею в плечо, другая чуть ниже мочки уха. Из-за мощного обстрела тело младшего сержанта Лодыгина смогли вынести с поля боя лишь на второй день после его гибели.

А в деревне Межурки Сергея Лодыгина, кроме родителей и многочисленных родственников, из армии ждали учителя местной школы. Там для Сережи было оставлено место учителя физкультуры и труда.

ПЕЧАЛЬ ГАРМОНИСТА

*Он взял гармонь, когда явился
Из-под Москвы с одной ногой...
Как будто заново родился,
И сам не верил, что живой.
Не думал парень об увечье,
Держа гармонь в своих руках.
Спешили девушки в Заречье
На старых, сбитых каблуках!
В простых кофтенках,
не в «батистах»,
Они плясали гопака.
Все улыбались гармонисту
И целовали игрока!
А он, краснея от смущенья,
Глядел на ту, что в стороне...
Терзало горькое сомнение:
«Нет, та зазноба не по мне!»
Она в ответ ему взглянула...
Свой ясный взгляд не отвела.*

*К его гармонии прильнула
И за собою увела...
Он помнил – если б не гармошка,
То с кем бы он по жизни шел?
Переживал, вздыхая тяжело.
Таланту смены не нашел...
Остался сын в горах Афгана,
Любимый внук в Чечне погиб .
У старика заныла рана
Как будто вновь ее зашиб...
Болит душа у гармониста,
Гармонь сегодня не поет.
А без него совсем закиснет,
В чужие руки попадет!
Гармонь то плачет, то рыдает,
То душу рвет на лепестки!..
Хозяин горестно вздыхает,
Сжимает белые виски.*

Капитолина Большакова.